

УДК 327

DOI: 10.32326/2618-9267-2021-4-3-119-132

НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ФОРМАТЕ БРИКС: ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Хаткевич Александра Анатольевна – студент. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1; e-mail: alexandra.moscow@mail.ru

В статье представлены результаты исследования научной дипломатии в рамках международного объединения БРИКС. В работе рассмотрены различные определения научной дипломатии, разграничены понятия научной дипломатии и научно-технологического сотрудничества, изучена связь между научной дипломатией и научным лидерством, проанализирована научная литература, посвященная научно-технологическому сотрудничеству БРИКС. За время существования данного международного объединения в его структуре для реализации научной дипломатии, трех ее измерений – науки в дипломатии, дипломатии для науки и науки для дипломатии – был создан ряд институтов. Автором предпринята попытка определить подходы, которые могут быть использованы при оценке эффективности научной дипломатии в формате БРИКС, что является целью данной работы. Для этого изучены критерии, предложенные разными исследователями для оценки эффективности функционирования международных объединений, осуществления публичной дипломатии. Исходя из специфики предмета оценки эффективности – научной дипломатии в рамках БРИКС, – выбрано несколько из рассмотренных индикаторов, некоторые из них представлены в совмещенном или адаптированном виде. В контексте оценки эффективности научной дипломатии БРИКС систематизирована информация о направлениях и результатах научно-технологического сотрудничества в рамках объединения. В статье сделан акцент на эффективности функционирования институтов научной дипломатии, входящих в структуру БРИКС, и на степени развитости каждого из измерений научной дипломатии БРИКС. В результате применения составленного в ходе исследования подхода к оценке эффективности научной дипломатии в рамках БРИКС было выявлено, что эта система взаимодействий может быть оценена как эффективная, поскольку отвечает отобранным критериям.

Ключевые слова: научная дипломатия, научно-технологическое сотрудничество, БРИКС, международное объединение, трансрегиональное объединение, оценка эффективности, подходы к оценке эффективности

Цитирование: Хаткевич А.А. Научная дипломатия в формате БРИКС: подходы к оценке эффективности // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2021. Т. 4. № 3. С. 119-132. DOI: 10.32326/2618-9267-2021-4-3-119-132

SCIENCE DIPLOMACY IN THE BRICS FORMAT: APPROACHES TO EFFICIENCY ASSESSMENT

Alexandra A. Khatkevich –
Lomonosov Moscow State
University. GSP-1, Leninskie
Gory, Moscow, 119991, Russian
Federation;
e-mail: alexandra.moscow@mail.ru

This article presents the results of science diplomacy in the format of BRICS international association. The paper considers various definitions of science diplomacy, distinguishes concepts of science diplomacy and scientific and technical cooperation, and analyzes scholarly literature devoted to BRICS scientific and technical cooperation. During this international association existence a number of institutions were created to implement science diplomacy, its three dimensions: science in diplomacy, diplomacy for science, and science for diplomacy. The author attempts to determine the approaches that can be used in assessing the efficiency of science diplomacy in the BRICS format. That is the purpose of the paper. For this, she studied the criteria proposed by various researchers to assess the efficiency of international associations functioning and public diplomacy implementation. Based on the specifics of the subject of effectiveness assessment, science diplomacy within BRICS, the author several of the considered indicators and presented some of them in combined or adapted form. In the context of BRICS science diplomacy efficiency assessment, information on the directions and results of scientific and technological cooperation within the association is systematized. The article focuses on the efficiency of functioning of science diplomacy institutions included in BRICS structure, and on the development degree of each BRICS science diplomacy dimension. The study adapted an approach constructed during the research for BRICS science diplomacy efficiency assessment, and as a result it has been revealed that this system of interactions can be assessed as effective because it meets the selected criteria.

Keywords: science diplomacy, scientific and technical cooperation, BRICS, international association, transregional association, efficiency assessment, approaches to efficiency assessment

For References: Khatkevich, Alexandra. 2021. Science diplomacy in the BRICS format: efficiency assessment, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 4 (3): 119-132. DOI: 10.32326/2618-9267-2021-4-3-119-132 (In Russian)

Введение

Одной из современных тенденций международно-политической науки является концептуализация новых видов дипломатии – культурной, цифровой, экспертной и пр. Особое место в академическом

дискурсе сегодня занимает научная дипломатия, под которой следует понимать систему взаимодействий между акторами, нацеленных на использование научного подхода при выстраивании внешней политики государств, эффективное решение глобальных и региональных проблем и в целом развитие совместной созидательной деятельности мирового научного сообщества. Подобная деятельность направлена на приращение знаний, осуществляется через различные институты и механизмы на разных уровнях в двустороннем и многостороннем формате, в том числе в рамках международных объединений.

П.-Б. Руффини определяет научную дипломатию как ту область международных отношений, где пересекаются интересы науки и интересы внешней политики [Ruffini, 2019, p. 67]. Т. Легранд и Д. Стоун указывают на то, что научная дипломатия реализуется фрагментированным сложным сетевым составом негосударственных и государственных акторов [Legrand, Stone, 2018, p. 394]. Д. Коупленд видит значение научной дипломатии в том, что она является эффективным каналом передачи важнейших человеческих ценностей, таких как научно обоснованное исследование, сотрудничество, открытость и обмен [Copeland, 2011, web. p. 1].

Таким образом, научная дипломатия представляет собой устойчивую практику международной коммуникации, направленной на обеспечение научного взаимодействия между странами и как следствие укрепление отношений между ними. Научная дипломатия осуществляется университетами, научными центрами, сообществами ученых при участии профильных государственных ведомств в рамках двусторонних международных отношений, в формате многосторонних международных научных проектов и международных объединений. Данную международную практику можно отнести к области гражданской дипломатии: во многом для научной дипломатии характерен горизонтальный, сетевой принцип организации, объясняющийся взаимосвязанностью мирового научного сообщества, трансграничностью науки, усилением «социальной и коллективной составляющих науки», нарастанием «академической и научно-исследовательской мобильности» [Шибаршина, 2019, с. 76].

В то же время научная дипломатия является своего рода инструментом для наращивания государствами мягкой силы, поскольку одним из ее ресурсов можно считать науку. В процессе реализации научной дипломатии каждая из стран, выстраивающих международные научные связи, демонстрирует свои научные достижения, тем самым включая их в собственный внешнеполитический имидж. В некоторых случаях в контексте международной научной конкуренции речь идет не просто об успехах в разных областях науки, а о научном лидерстве, которое можно рассматривать как составляющую международного лидерства. В иных ситуациях научная дипломатия способствует научному развитию отдельных государств и, соответственно, их успеху в научной конкуренции. Многосторонняя научная дипломатия в формате междуна-

родных объединений позволяет развивать научный аспект не только имиджа стран-членов, но и бренда самих этих объединений.

Вопрос сочетания трансграничности науки и использования научного потенциала государств в их собственных внешнеполитических целях – иллюстрация «амбивалентности научного этоса», в котором содержатся и коллективный, и индивидуальный этосы [Касавин, 2021, с. 36]. При их совмещении речь идет одновременно об обеспечении «профессиональной солидарности научного сообщества» и о «личной приверженности призванию» [Касавин, 2021, с. 42]. Задача научной дипломатии – найти баланс между этими двумя гранями в международном масштабе.

Индивидуальное научное лидерство также имеет отношение к научной дипломатии, поскольку одним из институтов осуществления научной дипломатии выступают конкурсы, в том числе молодежные, по итогам которых финансируются перспективные индивидуальные и коллективные исследовательские проекты. При этом любое научное сотрудничество, в том числе международное, достигаемое посредством научной дипломатии, «не обязательно имеет результатом совместные научные публикации и может обогащать ученых через интеллектуальный обмен, способствующий развитию новых идей» [Ефимова, 2021, с. 145] и приращению профессиональной компетентности отдельных исследователей, в частности для их участия в других международных научных проектах в будущем и интеграции в мировое научное пространство в условиях современной трансформации академической среды [Эдвардс, Осипова, 2018].

Так, представляется целесообразным изучить, каким образом и с какой эффективностью реализуется научная дипломатия в рамках межгосударственных объединений. Объектом настоящего исследования выбрана группа стран БРИКС. Наука для данного объединения выступает одним из наиболее активно развивающихся направлений взаимодействия, и это способствует поддержанию долгосрочного партнерства, сложившегося между странами-членами БРИКС (Федеративная Республика Бразилия, Российская Федерация, Республика Индия, Китайская Народная Республика, Южно-Африканская Республика). Совместные научно-технологические проекты этих государств «в области обеспечения глобальной и региональной безопасности» [Данилова, 2016, с. 199], как отмечают исследователи, могут поспособствовать позиционированию объединения мировой арене, конструированию его бренда.

Цель исследования – определить подходы, которые могут быть использованы при оценке эффективности научной дипломатии, реализуемой в формате трансрегионального объединения БРИКС. Актуальность темы исследования обусловлена, помимо всего прочего, тем, что функционирование региональных и трансрегиональных международных объединений выступает проявлением мегатренда интеграции. Результативность работы интеграционных проектов становится предметом дискуссий, и возникает необходи-

мость выработать подходы к оценке эффективности определенных практик в рамках деятельности данных объединений.

Обзор литературы

Результаты исследований научно-технологического сотрудничества в формате БРИКС представлены в работах, опубликованных в основном с 2015 г. – тогда был подписан Меморандум о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций между странами БРИКС. Среди обращавшихся к этой проблематике авторов – представители Московского государственного института международных отношений (У), Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики»: кафедры менеджмента инноваций, факультета мировой экономики и мировой политики, Института статистических исследований и экономики знаний, – а также кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, аналитических центров и университетов Италии, Бразилии, Индии, Китая, Южно-Африканской Республики.

В посвященных научно-технологическому сотрудничеству БРИКС работах российских и зарубежных исследователей анализируется содержание научного взаимодействия в рамках данного объединения, приводятся данные о состоянии науки, технологий и инноваций в каждой из пяти стран. Затрагивается вопрос места научного направления сотрудничества БРИКС во внешней политике того государства, к которому относится академическая аффилиация автора, и в современной мировой политике в целом. В зарубежных исследованиях внимание часто акцентируется на соавторстве как форме научного взаимодействия [Oliveira et al., 2018, web], позволяющей сформировать целую научную сеть [Finardi, Buratti, 2016, p. 433], эффективность функционирования которой оценивается с использованием наукометрии. Многие российские авторы рассматривают организационную составляющую научно-технологического сотрудничества в формате БРИКС.

И.Г. Дежина заключает, что «объединенные усилия» БРИКС подходят для развития «больших инфраструктурных и технологических проектов», а научное сотрудничество в остальных областях «может оказаться более эффективным» в двустороннем формате; что для «инициирования скоординированных программ» необходима «единая информационная система» в странах объединения [Дежина, 2015, с. 21]. В статье Л.П. Ануфриевой и А.Ю. Подчуфарова подчеркивается, что «интеграция в области науки, техники, инноваций сможет послужить катализатором как самих объективно складывающихся процессов, так и субъективных волеизъявлений входящих в рамки БРИКС государств» [Ануфриева, Подчуфаров, 2018, с. 245]. Другие исследователи отмечают, что условием эффективности научно-технологического сотрудничества БРИКС является включение в него «всех этапов инновационного цикла – от получения новых фундаментальных знаний до их использования

при создании новых технологий, продуктов и услуг и выхода последних на рынок» [Соколов и др., 2017, с. 60]. Значение научного сотрудничества БРИКС для России формулируется авторами таким образом: это не только «ресурс успеха в реализации интеграционных проектов», но и воплощение «идеи модернизации» в самом государстве [Лебедева, Харкевич, 2014, с. 10].

Предметом рассмотренных исследований выступает научное сотрудничество стран БРИКС. Международное научно-технологическое сотрудничество по-своему связано с двумя из трех измерений научной дипломатии [New frontiers in science diplomacy, 2010, web]. Оно является результатом функционирования дипломатии для науки, то есть комплекса дипломатических мер, направленных на установление связей между учёными из разных стран. В то же время международное научно-технологическое сотрудничество выступает инструментом осуществления науки для дипломатии, при которой наличие устойчивых научных контактов содействует улучшению отношений между государствами. Наука в дипломатии, подразумевающая использование научных разработок, рекомендаций в процессе внешнеполитического целеполагания и реализации внешней политики, достигается в том числе через международное экспертное сотрудничество. В настоящем исследовании внимание акцентируется именно на научной дипломатии, поэтому представляется значимым поместить в фокус исследования эффективность институтов осуществления научной дипломатии, работа которых создает платформу для различных направлений научно-технологического сотрудничества.

Методология исследования

Методология исследования основана на институциональном подходе, в лексику которого входит «институциональная практика», то есть «реализация институциональных соглашений в данной институциональной среде», «коллективное действие, которое оказывается как порождением, так и средой индивидуального действия» [Патрушев, 2011, с. 144]. Чтобы определить критерии, по которым можно оценить эффективность научной дипломатии в рамках БРИКС, обратимся к работам нескольких авторов.

Во-первых, выделяются две категории индикаторов легитимности неформальных международных институтов высшего уровня: входные («модель принятия решений», «прозрачность», «инклюзивность») и выходные («принятые обязательства», «исполнение решений», «результаты», то есть «изменения на национальном и/или международном уровне») [Ларионова, 2016, с. 131]. Эффективность М.В. Ларионова определяет как способность «согласовать коллективные или скоординированные действия и исполнить принятые обязательства, привлекая другие институты для достижения своих целей и реализации миссии и функций, для которых их учредили страны-члены» [там же]. Для оценки эффективности

конкретного вида дипломатии в формате интеграционного объединения такие критерии, как принятые обязательства, исполнение решений и результаты, тоже вполне применимы.

Во-вторых, предлагаются такие индикаторы эффективности публичной дипломатии, как «приближение к целям/отдаление от целей» и «полнота/фрагментарность мобилизации ресурсов» [Цветков, 2010, с. 115]. В Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации научная дипломатия трактуется как «разновидность публичной дипломатии» [Стратегия..., 2016, web]. Такая позиция встречается в работах многих исследователей, включая Дж. Ная, по мысли которого одним из измерений публичной дипломатии является развитие длительных отношений с ключевыми индивидуальными игроками, в том числе из академической и научной среды [Nye, 2008, p. 102]. Следовательно, указанные выше индикаторы могут быть использованы при оценке эффективности научной дипломатии.

В-третьих, еще один подход к оценке эффективности работы международных объединений описан в статье С.К. Песцова. Два индикатора, на которые обращает внимание автор, – устойчивость, то есть продолжительность «активной деятельности» объединения, выступающая свидетельством удовлетворенности участников «реальными или ожидаемыми выгодами, которые обеспечиваются соответствующим кооперационным устройством в отношении достижения тех или иных значимых целей», и потенциал роста [Песцов, 2009, с. 18].

Из критериев (индикаторов) эффективности, которые представлены в приведенных выше исследованиях, для оценки эффективности научной дипломатии в формате БРИКС были выбраны следующие: «принятые обязательства», «приближение к целям/отдаление от целей», «исполнение решений», «устойчивость», «полнота/фрагментарность мобилизации ресурсов» и «потенциал роста». Индикатор «результаты» интерпретируется в рамках настоящей статьи как наличие совместных исследовательских проектов, научно-аналитических разработок стран БРИКС по тематическим направлениям, сотрудничество в которых отнесено к индикатору «принятые обязательства». Выбор критериев «принятые обязательства», «приближение к целям/отдаление от целей», «исполнение решений» и «результаты» обусловлен тем, что у БРИКС, как и у большинства международных объединений, сложилась практика структурированного целеполагания. Цели фиксируются в качестве намерений (обязательств) в документах саммитов, передаются на уровень конкретных институтов научной дипломатии, которые становятся ответственными за достижение результатов в рамках осуществления целей. Что касается критериев «устойчивость», «полнота/фрагментарность мобилизации ресурсов» и «потенциал роста», они связаны с приоритетами научно-технологического развития стран БРИКС в отдельности и с тенденциями развития объединения в целом. Эти критерии релевантны, поскольку в связи с

ними речь идет о перспективах, динамике научной дипломатии БРИКС.

Результаты исследования

Систематизированная информация о научной дипломатии БРИКС содержится в Таблице 1. В первой колонке представлены приоритетные для БРИКС направления научно-технологического сотрудничества, выделенные в ходе политико-правового анализа документов объединения. Они соответствуют таким индикаторам эффективности, как «принятые обязательства» и «приближение к целям/отдаление от целей». Индикатор «исполнение решений» связан с теми институтами и политико-правовыми механизмами, через функционирование которых объединение приближается к выполнению заявленных задач. В третьей колонке приведены примеры инициатив, проектов по научно-технологическому и экспертному сотрудничеству, осуществляемых в рамках данных институтов, и конкретных результатов совместных исследований. Приняты во внимание результаты и содержательного, и организационного характера.

Таблица 1. Эффективность научной дипломатии БРИКС

Принятые обязательства	Институты и механизмы исполнения решений	Результаты
Сотрудничество в энергетическом секторе	Молодежное энергетическое агентство Рабочая группа по новой и возобновляемой энергетике и энергоэффективности Международная тематическая группа Сетевого университета по энергетике	Молодежные энергетические прогнозы (2019, 2020)
Сотрудничество в области фармакологии	Рамочная программа по науке, технологиям и инновациям	Исследование с целью разработки нового подхода к противомикробным препаратам, влияющим на действие манноз-связывающего лектина
Сотрудничество в сферах нанотехнологий, биотехнологий, перспективных материалов	Рабочая группа по науке о материалах и нанотехнологиям Рабочая группа по биотехнологиям и биомедицине, включая здоровье человека и нейронауки	Исследование наноструктур с большой магнитооптической активностью и спин-орбитальным взаимодействием
Сотрудничество в сфере информационно-	Рабочая группа по ИКТ и высокопроизводительным	Исследование с целью разработки

коммуникационных технологий	вычислительным системам Международная тематическая группа Сетевого университета по информатике и информационной безопасности	высокоточной беспроводной системы позиционирования внутри и вне помещений
Формирование сети исследовательских и экспертных центров	Академический форум (ранее – Совет экспертных центров) Встречи академий наук Гражданский форум Молодежное экспертное сообщество	Политические рекомендации для рассмотрения на саммитах БРИКС
Проведение программ обмена молодых ученых, вовлечение их в решение актуальных для общества проблем	Сетевой университет Форум молодых ученых Конклав молодых ученых	Обмен научными достижениями в ходе презентаций конкурсных научно-исследовательских проектов
Создание сети научно-исследовательских и учебных учреждений в сфере труда	Рабочая группа по занятости Сетевого университета	Совместное исследование Сети исследовательских институтов «Вызовы и возможности для обеспечения молодежной занятости и потенциальные меры государственной политики»

Тематический спектр научного взаимодействия можно связать с индикатором «устойчивость». Лидеры государств БРИКС заинтересованы в развитии сотрудничества в указанных направлениях, поскольку многие из них (например, вопросы молодежной занятости) соотносятся с исходной целью объединения – способствовать экономическому развитию входящих в него стран. Премьер-министр Индии Нарендра Моди в своей речи на Деловом форуме БРИКС 2019 г. упомянул в одной связке успехи в экономическом развитии стран объединения и их новые прорывы в технологиях и инновациях, происходящие несмотря на рецессию в мире [Prime Minister's remarks..., 2019, web].

Отдельно следует сфокусировать внимание на таком институте научной дипломатии БРИКС, как ежегодный конкурс. Его специфика состоит в том, что участвующие в нее проекты – многосторонние, то есть разрабатываются и реализуются представителями, как правило, трех стран БРИКС, хотя встречаются и те исследовательские инициативы, где задействованы четыре или все пять стран объединения. С 2016 по 2020 г. регулярно поддерживалось от 12 до 32 проектов, причем в 2020 г. тематика конкурса была не многопрофильной, как обычно, а связанной с пандемией COVID-19 [BRICS STI..., 2021, web].

Критерии «полнота/фрагментарность мобилизации ресурсов» и «потенциал роста» относятся к области перспектив научной дипломатии БРИКС. Под ресурсами в данном случае понимаются выработанные за годы работы БРИКС форматы взаимодействия. Потенциал роста связан в том числе и с научным взаимодействием БРИКС с внешними акторами – например, через форматы «БРИКС-плюс» и «БРИКС-аутрич». В «БРИКС-плюс» в рамках саммита в 2017 году были включены Мексика, Таджикистан, Таиланд, Гвинея, Египет [Муратшина, 2019, с. 143]. «БРИКС-аутрич» предполагает участие в саммите объединения стран региона организующего саммит государства – формат направлен на углубление знаний о региональных проблемах, решению которых сотрудничество с БРИКС может поспособствовать. Помимо этого, исследователи указывают на возможность осуществления совместных банковских проектов БРИКС с региональными акторами – «региональными интеграционными группировками»: ЕАЭС, АСЕАН, МЕРКОСУР [Лисоволик, 2020, web]. Рассмотрение такой перспективы допустимо и в случае с научной дипломатией.

Заключение

Таким образом, оценка эффективности научной дипломатии БРИКС показала, что деятельность институтов научной дипломатии интеграционного объединения результативна и что обязательства по научно-технологическому сотрудничеству, принимаемые странами БРИКС на высшем уровне, планомерно выполняются.

Представленные в исследовании данные иллюстрируют, что в рамках БРИКС взаимодействие осуществляется во всех трех измерениях научной дипломатии. Реализация экспертного диалога БРИКС, относящегося к науке в дипломатии, во многом влияет на повестку научно-технологического сотрудничества, поскольку рекомендации экспертов передаются на высший уровень – на саммиты, где изначально и формулируются общие направления сотрудничества, а затем переходят на министерский уровень, оттуда – на уровень рабочих групп и отдельных институтов. Дипломатия для науки проявляется непосредственно в организации мероприятий под эгидой перечисленных институтов. Наука для дипломатии появляется тогда, когда идеи, возникающие в процессе осуществления исследователями совместных проектов, приводят к организации форм сотрудничества для дальнейшей реализации этих идей – например, к созданию новых профильных институтов научной дипломатии и, следовательно, к еще большей разветвленности объединения. Кроме того, возникновение общих для стран объединения научных приоритетов на фоне совместных исследований может привести к интеграции национальных научных политик.

Перспективы исследования эффективности научной дипломатии в формате БРИКС связаны с расширением методологии: реализацией контент-анализа выступлений лидеров стран БРИКС для

выявления причинно-следственных связей принятия определенных обязательств в сфере научного сотрудничества, проведением экспертных интервью, введением количественных и новых качественных критериев оценки эффективности.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Ануфриева, Подчуфаров, 2018 – *Ануфриева Л. П., Подчуфаров А. Ю.* Научно-техническое сотрудничество как одно из направлений стратегического партнерства стран БРИКС в изменяющемся мире (экономико-правовые вопросы) // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2018. № 1-2. С. 243–246.

Данилова, 2016 – *Данилова Е. А.* Перспективы позиционирования бренда БРИКС в конструировании стратегии национального брендинга // Вопросы политологии. 2016. № 1(21). С. 192–200.

Дежина, 2015 – *Дежина И. Г.* Страны БРИКС: направления научной кооперации // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 9. С. 14–23.

Ефимова, 2021 – *Ефимова Г. З.* Обособленный творец или командный игрок: индивидуальные и коллективные стратегии научно-исследовательской деятельности // Социология науки и технологий. 2021. Т. 12. № 3. С. 128–151.

Касавин, 2021 – *Касавин И. Т.* Амбивалентность научного этоса непреодолима // Высшее образование в России. 2021. № 4. С. 36–48.

Ларионова, 2016 – *Ларионова М. В.* Оценка эффективности взаимодействия международных институтов в процессе глобального управления // Вестник международных организаций. 2016. Т. 11. № 1. С. 126–152.

Лебедева, Харкевич, 2014 – *Лебедева М. М., Харкевич М. В.* «Мягкая сила» России в развитии интеграционных процессов на евразийском пространстве // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2 (35). С. 10–13.

Лисоволик, 2020, web – *Лисоволик Я.* БРИКС как мультимодальный формат сотрудничества // РСМД. 25.05.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/briks-kak-multimodalnyy-format-sotrudnichestva/> (дата обращения: 10.04.2021).

Муратшина, 2019 – *Муратшина К. Г.* Формат «БРИКС плюс»: истоки, особенности институционализации, региональная специфика // *Arg Adminstrand*i. 2019. Т. 11. № 1. С. 135–150.

Патрушев, 2011 – *Патрушев С. В.* Институциональная политология в российской перспективе // Политическая концептология. 2011. № 4. С. 142–148.

Песцов, 2009 – *Песцов С. К.* Региональные интеграционные объединения: критерии и оценка эффективности // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2009. № 2 (2). С. 17–21. С. 18.

Соколов А.В. и др., 2017 – *Соколов А. В., Шашинов С. А., Коцемир М. Н., Гребенюк А. Ю.* Определение приоритетов научно-технологического сотрудничества стран БРИКС // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. Т. 12. № 4. С. 32–67.

Стратегия..., 2016, web – Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642. URL: <http://www.youngscience.gov.ru/media/files/file/dVwMOeQ2OsjrSsodEazQjnkmlCrTnHSfh.pdf> (дата обращения: 10.04.2021).

Цветков, 2010 – *Цветков А. Ю.* Публичная дипломатия как ресурс внешней политики: проблема эффективности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2010. № 3. С. 110–116.

Шибаршина, 2019 – *Шибаршина С. В.* Научные коммуникации и коллаборации в Сети как возможные зоны обмена // Социология науки и технологий. 2019. Т. 10. № 2. С. 75–92.

Эдвардс, Осипова, 2018 – *Эдвардс Н. М., Осипова С. И.* Формирование компетентности ученого для международной научной проектной деятельности. М.: Инфра-М, 2018. 239 с.

BRICS STI..., 2021, web – BRICS STI Framework Programme. 2021. URL: <http://brics-sti.org/index.php?p=news> (дата обращения: 10.04.2021).

Copeland, 2011, web – *Copeland D.* Science diplomacy: what's it all about? // CEPI-CIPS Policy Brief. November 2011. URL: <https://www.cips-cepi.ca/wp-content/uploads/2011/11/Copeland-Policy-Brief-Nov-11-5.pdf> (дата обращения: 10.04.2021).

Finardi, Buratti, 2016 – *Finardi U., Buratti A.* Scientific collaboration framework of BRICS countries: An analysis of international coauthorship // Scientometrics. 2016. Vol. 109. No 1. P. 433–446.

Legrand, Stone, 2018 – *Legrand T., Stone D.* Science diplomacy and transnational governance impact // British Politics. 2018. Vol. 13. No. 3. P. 392–408.

New frontiers in science diplomacy, 2010, web – New frontiers in science diplomacy // The Royal Society. January, 2010. URL: https://royalsociety.org/~media/royal_society_content/policy/publications/2010/4294969468.pdf (дата обращения: 10.04.2021).

Nye, 2008 – *Nye Jr J. S.* Public diplomacy and soft power // The annals of the American academy of political and social science. 2008. Vol. 616. No. 1. P. 94–109.

Oliveira et al., 2018, web – *Oliveira T. M., de Albuquerque S., Toth J. P., Bello D. Z.* International cooperation networks of the BRICS bloc // Preprint SocArxiv. August 2018. URL: <https://osf.io/preprints/socarxiv/b6x43/> (дата обращения: 10.04.2021).

Prime Minister's remarks..., 2019, web – Prime Minister's remarks at BRICS Business Forum // Narendra Modi. November 14, 2019. URL: <https://www.narendramodi.in/prime-minister-s-remarks-at-brics-business-forum-547318> (дата обращения: 10.04.2021).

Ruffini, 2019 – *Ruffini P. B.* Diplomatie scientifique. De quelques notions de base et questions-clés // Philosophia Scientiae. 2019. Vol. 23. No. 3. P. 67–80.

References

Anufrieva, L.P., Podchufarov, A.Yu. “Nauchno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo kak odno iz napravlenij strategicheskogo partnerstva stran BRIKS v izmenyayushchemsya mire (ekonomiko-pravovye voprosy)” [S & T Cooperation as one of BRICS strategic partnership directions (economic and legal issues)], *Bolshaya*

Evraziya: Razvitie, bezopasnost, sotrudnichestvo [Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation], 2018, no. 1-2, pp. 243–246. (In Russian)

BRICS STI Framework Programme, 2021. Available at: <http://brics-sti.org/index.php?p=news> (accessed on April 10, 2021).

Copeland, D. “Science diplomacy: what’s it all about?”, CEPI-CIPS Policy Brief, November 2011. Available at: <https://www.cips-cepi.ca/wp-content/uploads/2011/11/Copeland-Policy-Brief-Nov-11-5.pdf> (accessed on April 10, 2021).

Danilova, E.A. “Perspektivy pozitsionirovaniya brenda BRIKS v konstruirovanii strategii natsionalnogo brendinga” [BRICS brand positioning perspectives in the national branding strategy construction], *Voprosy politologii* [Political Science Issues], 2016, vol. 21, no. 1, pp. 192–200. (In Russian)

Dezhina, I.G. “Strany BRIKS: napravleniya nauchnoj kooperatsii” [BRICS countries possible areas for scientific cooperation], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [MEMO Journal], 2015, no. 9, pp. 14–23. (In Russian)

Edwards, N.M, Osipova, S.I. “Formirovanie kompetentnosti uchenogo dlya mezhdunarodnoj nauchnoj proektnoj deyatel'nosti” [Shaping the Competence of a Scientist for International Scientific Project Activities]. Moscow: Infra-M Publ., 2018. (In Russian)

Efimova, G.Z. “Obosoblennyy tvorets ili komandnyy igrok: individualnye i kollektivnye strategii nauchno-issledovatel'skoj deyatel'nosti” [Individual contributor or team player: individual and collective research strategies], *Sotsiologiya nauki i tekhnologii* [sociology of Science and Technology], 2021, vol. 12, no. 3, pp. 128–151. (In Russian)

Finardi, U., Buratti, A. “Scientific collaboration framework of BRICS countries: An analysis of international coauthorship”, *Scientometrics*, 2016, vol. 109, no. 1, pp. 433–446.

Kasavin, I.T. “Ambivalentnost nauchnogo etosa nepreodolima” [The ambivalence of the scientific ethos is irresistible], *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2021, no. 4, pp. 36–48. (In Russian)

Larionova, M.V. “Otsenka effektivnosti vzaimodeystviya mezhdunarodnykh institutov v protsesse globalnogo upravleniya” [Assessing summit engagement with other international organizations in the process global governance], *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsij* [International Organisations Research Journal], 2016, vol. 11, no. 1, pp. 126–152. (In Russian)

Lebedeva, M.M., Kharkevich, M.V. “‘Miagkaya sila’ Rossii v razvitií integratsionnykh protsessov na evraziyskom prostranstve” [The role of the Russian soft power in Eurasian integration], *Vestnik MGIMO Universiteta* [MGIMO Journal], 2014, no. 2 (35), pp. 10–13. (In Russian)

Legrand, T., Stone, D. “Science diplomacy and transnational governance impact”, *British Politics*, 2018, vol. 13, no. 3, pp. 392–408.

Lisovolik, Ya. “BRIKS kak multimodalnyy format sotrudnichestva” [BRICS as a multimodal format of cooperation], *RIAC*, May 25, 2020. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/briks-kak-multimodalnyy-format-sotrudnichestva/> (accessed on April 10, 2021). (In Russian)

Muratshina, K.G. “Format ‘BRIKS plus’: istoki, osobennosti institutsionalizatsii, regionalnaya spetsifika” [“BRICS plus” format: background, institutionalisation trajectories and regional specific features], *Ars Administrandi*, 2019, vol. 11, no. 1, pp. 135–150. (In Russian)

“New frontiers in science diplomacy”, *The Royal Society*, January, 2010. Available at: https://royalsociety.org/~media/royal_society_content/policy/publications/2010/4294969468.pdf (accessed on April 10, 2021).

Nye, J.S., Jr. "Public diplomacy and soft power", *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 2008, vol. 616, no. 1, pp. 94–109.

Oliveira, T.M., de Albuquerque, S., Toth, J.P., & Bello, D.Z. "International cooperation networks of the BRICS bloc", *Preprint SocArxiv*, August 2018. Available at: <https://osf.io/preprints/socarxiv/b6x43/> (accessed on April 10, 2021).

Patrushev, S.V. "Institutsionalnaya politologiya v rossiyskoj perspective" [Institutional political science in Russian perspective], *Politicheskaya kontseptologiya* [Political Conceptology], 2011, no. 4, pp. 142–148. (In Russian)

Pestsov, S.K. "Regionalnye integratsionnye objedineniya: kriterii i otsenka effektivnosti" [Regional integration associations: criteria and evaluation of efficiency], *Territoriya novykh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa* [Territory of New Opportunities. Bulletin of Vladivostok State University of Economics and Service], 2009, no. 2 (2), pp. 17–21. (In Russian)

"Prime Minister's remarks at BRICS Business Forum", *Navendra Modi*, November 14, 2019. Available at: <https://www.narendramodi.in/prime-minister-s-remarks-at-brics-business-forum-547318> (accessed on April 10, 2021).

Ruffini, P.B. "Diplomatie scientifique. De quelques notions de base et questions-clés", *Philosophia Scientiae*, 2019, vol. 23, no. 3, pp. 67–80.

Sokolov, A.V., Shashnov, S.A., Kotsemir, M.N., Grebenyuk, A.Yu. "Opredelenie prioritetov nauchno-tehnologicheskogo sotrudnichestva stran BRIKS" [Identification of priorities for S&T cooperation of BRICS countries], *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika* [International Organisations Research Journal], 2017, vol. 12, no.4, pp. 32–67. (In Russian)

Strategiya nauchno-tehnologicheskogo razvitiya Rossiyskoj Federatsii [Russian S&T Development Strategy], approved by the Decree of the President of the Russian Federation of December 1, 2016, no. 642. Available at: <http://www.youngscience.gov.ru/media/files/file/dVwMOeQ2OsjrSsodEazQjnk mICrTHSfh.pdf> (accessed on April 10, 2021). (In Russian)

Tsvetkov, A.Yu. "Publichnaya diplomatiya kak resurs vneshnej politiki: problema effektivnosti" [Public diplomacy as a resource of foreign policy: the problem of efficiency], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Vestnik SpbSU. International Relations], 2010, no. 3, pp. 110–116. (In Russian)

Shibarshina, S.V. "Nauchnye kommunikatsii i kollaboratsii v Seti kak vozmozhnye zony obmena" [Online scientific communications and collaborations as possible trading zones], *Sotsiologiya nauki i tekhnologii* [Sociology of Science and Technology], 2019, vol. 10, no. 2, pp. 75–92. (In Russian)

Поступила в редакцию 26.11.2021